

УДК 344.22

Исторические науки и археология

Статья основывается на впервые вводимых в научный оборот архивно-следственных документах органов государственной безопасности Белгородской и Курской областей. Рассматриваются условия и особенности формирования казачьего отряда из числа изменников Родине на территории Курской области в период немецкой оккупации 1941-1943 гг. Выявлены основные функциональные обязанности этого подразделения в репрессивной системе насаждавшегося немецкого «нового порядка».

Ключевые слова и фразы: коллаборационизм; органы государственной безопасности; Льговский казачий отряд; жандармерия; вспомогательная полиция; оккупация; Курская область.

Богданов Сергей Викторович, д.и.н.

Торхов Янис Аднанович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

dr.bogdanov_sv@mail.ru; torhov_yanis@mail.ru

**ЛЬГОВСКИЙ КАЗАЧИЙ ОТРЯД В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО
ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 1941-1943 ГГ.**

Различные вопросы немецкого оккупационного режима и добровольного сотрудничества отдельных советских граждан с захватчиками (коллаборационизма) на территории Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны получили довольно широкое освещение в российской научной литературе последних лет. Необходимо отметить, что благодаря усилиям курских историков А. Н. Манжосова, С. А. Никифорова, А. В. Шевелева, В. В. Коровина, К. В. Яценко, А. Р. Бормотовой, В. А. Коровина, В. П. Пашина с начала 1990-х гг. проблемы коллаборационизма в период немецкой оккупации этого региона были довольно тщательно и разносторонне изучены [5-12].

В то же время, по мнению авторов данной статьи, наиболее важный массив первоисточников по этим проблемам по-прежнему остается фактически недоступным для специалистов. Речь идет об архивно-следственных делах советских граждан – бывших служащих различных карательных органов, действовавших на оккупированной территории СССР в 1941-1945 гг. [4].

В настоящей статье исследуется один из наименее изученных вопросов утверждения германского «нового порядка» и участия в этом процессе на территории Курской области одной из репрессивных структур, созданной из числа местных коллаборационистов, – Льговского казачьего отряда.

Несколько слов об источниковой базе исследования.

Сразу же после изгнания немецких оккупантов и их союзников с территории Курской области и в первые послевоенные годы в распоряжении областных и районных органов Народного комиссариата внутренних дел – Народного комиссариата государственной безопасности (НКВД-НКГБ) оказался значительный массив информации об активных коллаборационистах и их преступной деятельности в период немецкой оккупации этой территории. Одной из составляющих данного информационного массива явились многочисленные трофейные документы, которые во время поспешного отступления немецких захватчиков с территории Курской области попали в распоряжение войсковых органов «СМЕРШ». Так произошло при освобождении Валуйского района [2, д. 13132, т. 1, л. 82], города Старого Оскола [1, д. 10, л. 2]. Однако так было далеко не везде. Например, бывший заместитель начальника Белгородской полиции Г. И. Федоровский лично сжег весь архив городской полиции, что в последующем серьезно осложнило органам государственной безопасности поиски бывших активных пособников немецких оккупантов, действовавших в этом районе Курской области. В этом он признался на одном из допросов после своего ареста Управлением КГБ СССР по Белгородской области в 1957 г. [Там же, д. 11183, т. 2, л. 15-17].

Среди трофейных документов оказалась различная делопроизводственная документация районных и городских управлений русской вспомогательной полиции, местных органов административного управления (управ, магистратур, окружных тюрем и пр.), немецких комендатур.

В то же время одним из наиболее значимых источников информации для органов государственной безопасности оставались сведения, поступающие от агентыры.

В начале сентября 1948 г. руководителю Льговского районного управления государственной безопасности поступило агентурное сообщение от осведомителя «Трунова» [3, д. 203, т. 2, л. 289]. Согласно данному донесению, уроженец деревни Орловки Льговского района Коскин Михаил Васильевич, мобилизованный в 1941 г. в Красную Армию, в первых же боях попал в окружение. Однако вскоре прибыл домой, где и проживал весь период немецкой оккупации района. В поступившей информации сообщалось, что в период оккупации М. В. Коскин работал в русской вспомогательной полиции с ноября 1942 г. и участвовал в облавах на партизан. Карательные операции осуществлялись в Дмитриевском районе Курской области.

10 октября 1948 г. начальник Льговского районного отдела Министерства государственной безопасности (РОМГБ) подполковник Валиулин допросил Коскина. Из его показаний вырисовывалась следующая картина. До начала Великой Отечественной войны Коскин работал бригадиром одного из колхозов в Курской области.

20 июня 1941 г. был призван Львовским райвоенкоматом в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и зачислен в первый эскадрон 110 кавалерийского полка солдатом. Здесь он прослужил до 28 ноября 1941 г. В это же время эскадрон получил задание совершить рейд в тыл противника. Но там он попал в окружение, красноармейцы были взяты в плен. Затем они все были отправлены в лагерь для военнопленных, который располагался в городе Дмитриеве Курской области. Однако вскоре Коскину удалось бежать из плена, т.к. немцы отправляли военнопленных на расчистку дороги. Бежав из плена, Коскин вернулся домой, в деревню Орловку.

На вопрос о своих занятиях в период немецкой оккупации (декабрь 1941 г. – март 1943 г.) он ответил, что все это время работал в своем хозяйстве, а также иногда по распоряжению старосты деревни был задействован на заготовке дров в местных лесных массивах. При этом допрашиваемый настойчиво отрицал свое сотрудничество с немецкими оккупационными властями и службу в казачьем отряде при комендатуре № 1/740, размещавшемся тогда в городе Льгове.

Однако в распоряжении следственной группы Львовского РОМГБ оказался один из трофейных документов, в котором был представлен весь личный состав казачьего отряда. В этот документ был включен и список военнослужащих Львовского казачьего отряда, которые были направлены немецкими оккупационными властями для прохождения медицинской комиссии на предмет годности к военной службе в немецких частях. Среди освидетельствованных значился и М. В. Коскин.

Однако и после этого он продолжал всячески отрицать факт измены Родине и перехода на сторону гитлеровской Германии. Естественно, он не мог предположить, что районное управление госбезопасности помимо этого документа получило значительное количество материалов, изобличающих Коскина в его преступлениях против Родины в 1941-1943 гг. Это были протоколы допросов бывших служащих Львовского казачьего отряда, а также служащих Львовской вспомогательной полиции, арестованных в 1945-1948 гг. в различных регионах страны. Во время допросов они давали подробные показания о персональном составе русских коллаборационистов – служащих репрессивных органов, специфике деятельности Львовского казачьего отряда по утверждению фашистских порядков на оккупированной территории Курской области. В целом данные архивные материалы позволили реконструировать малоизвестный эпизод исторического прошлого Курской области в период ее оккупации немецкими войсками – создание и деятельность Львовского казачьего отряда.

Период фашистской оккупации Курской области занял относительно продолжительный отрезок времени: октябрь 1941 г. – август 1943 г. Естественно, немецкое командование осознавало, что удержать в повиновении население, проживавшее на столь протяженной территории, будет очень сложно. Кроме того, для обеспечения безопасности тыловых воинских частей потребуются отвлечение большого количества военнослужащих немецкой армии. Поэтому, оккупировав Курскую область, германские захватчики сразу же приступили к подготовке необходимых полицейских кадров из числа местных коллаборационистов для содействия установлению немецкого «нового порядка». Такая подготовка начала осуществляться на краткосрочных курсах подготовки полицейских в городе Рыльске.

Одновременно немецкие оккупационные власти приняли решение о создании местного казачьего отряда. Данной работой было поручено заниматься руководству районной полиции. Будучи прекрасно осведомленными о наказаниях, которые неизбежно последуют за неисполнение приказа немецкого командования, руководители местных коллаборационистских гражданских и полицейских органов активно взялись за исполнение порученного дела. Не случайно уже в ближайшее время казачий отряд был сформирован из местных добровольцев, отдельных военнопленных и изъявивших желание перейти на службу в это подразделение работников районной полиции.

Первоначально казачий отряд был сформирован в Рыльске и разместился в здании школы за городом. До этого здесь же размещались курсы по подготовке военнослужащих казачьего отряда. Руководителем этих курсов немецким оккупационным командованием был назначен Федор Славнов. Сразу же после укомплектования казачьего отряда в Рыльске его военнослужащие получили немецкое военное обмундирование, оружие и боеприпасы. Основными задачами данного подразделения в структуре оккупационного аппарата управления являлись несение патрульной службы по городу и задержание подозрительных лиц.

В конце мая – начале июня 1942 г. казачий отряд вслед за жандармерией получил приказ немецкого командования и перебрался в город Льгов, где разместился в бывшем здании почты. На территории Львовского района казачий отряд находился в непосредственном подчинении жандармерии и выполнял все распоряжения данной оккупационной службы. Основными функциями казачьего отряда являлись следующие:

- участие в карательных операциях немецких оккупационных властей против партизан;
- несение охранной службы в городе Льгове.

Других функций данное подразделение не выполняло. До конца ноября 1942 г. со стороны немецкой жандармерии казачьим отрядом руководил унтер-офицер Вебер. Кроме того, к личному составу казачьего отряда были прикреплены двое военнослужащих германской армии в звании фельдфебелей. Начальником отряда был назначен Федор Славнов. Начальниками отделений – Трифонов, Володин и Савинков. Всего Львовский казачий отряд к этому времени насчитывал в своих рядах 47 человек личного состава [Там же, д. 237, т. 3, л. 660 об. – 661 об.].

Материалы различных архивно-следственных дел в отношении бывших служащих казачьего отряда, Львовской районной полиции подтверждают факт тесного взаимодействия этих двух репрессивных органов, созданных немецкими оккупантами на захваченной территории одного из районов Курской области.

В ноябре 1942 г. немецкое командование приняло решение о назначении нового начальника жандармерии, который, в свою очередь, назначил руководителем Льговского казачьего отряда вначале Володина, а затем Расторгуева. Новое жандармское руководство приступило к пополнению казачьего отряда за счет привлечения в его ряды местных жителей и перевода служащих районной полиции. Одним из активных участников проводимых мероприятий по расширению казачьего отряда стал начальник Льговской полиции Иванников.

Усиление внимания немецких оккупационных властей к пополнению казачьего отряда было продиктовано значительной активизацией партизанского движения в районе и антифашистской деятельностью в самом городе. Бывший начальник политического отдела Льговского районного и городского управления полиции М. Е. Куркин, арестованный УНКВД по Курской области еще 4 августа 1943 г., на одном из своих допросов показал, что к моменту его назначения начальником местной тюрьмы в ней содержалось до 250 человек арестованных. Среди арестованных были в основном члены и кандидаты в члены ВКП(б), партизаны и связанные с ними лица, военнопленные красноармейцы, а также лица, подозреваемые в антифашистской деятельности [Там же, л. 297].

Активизация партизанского сопротивления и антифашистского подполья вызвала усиление репрессий немецких оккупационных властей и коллаборационистских репрессивных органов, в том числе и казачьего отряда. Не случайно в апреле, мае и июне 1942 г. количество расстрелянных узников тюрьмы постоянно увеличивалось: по самым приблизительным подсчетам жертвами репрессий стали более 25 человек. В то же время это далеко не полные данные, т.к. многие из впоследствии арестованных органами государственной безопасности служащих карательных органов, созданных немецкими оккупационными властями в Льговском районе, признавались, что были свидетелями отправки под конвоем узников тюрьмы в Рыльск, откуда они больше не возвращались. Конвоировали арестантов служащие казачьего отряда.

Однако никакие репрессии не смогли остановить нарастание партизанской борьбы и антифашистского движения на оккупированной немецкими войсками территории Льговского района. Освобождение Льгова 3 марта 1943 г. советскими войсками означало крах нацистского оккупационного режима. Вместе с отступающими немецкими частями спешно бежала и часть служащих казачьего отряда, другие предприняли попытки затеряться и скрыть свое прошлое в этом военном лихолетье.

Таким образом, истинная сущность немецкого «нового порядка» для подавляющего большинства оставшихся в оккупации советских граждан стала очевидной спустя очень короткий отрезок времени. Ущемленное национальное достоинство, чувство мести за погибших родных, близких, знакомых, поруганную честь, отобранное имущество породили массовое партизанское и антифашистское движение. Поэтому немецкие военные власти на оккупированной территории Курской области оказались перед необходимостью поощрения различных видов коллаборационизма со стороны части населения захваченной территории. Широкое распространение получили мероприятия оккупационных властей по формированию репрессивных органов власти – городских и районных отделов русской вспомогательной полиции. В некоторых районах Курской области немецкие оккупационные власти пошли по пути привлечения на службу Третьему рейху созданные ими казачьи формирования. Сформированный по инициативе германского оккупационного командования Льговский казачий отряд использовался для несения совместной службы с жандармерией, а также борьбы с партизанами. Однако в различных трофейных документах отмечался низкий уровень боевой подготовки, воинской дисциплины среди служащих Льговского казачьего отряда, что вызывало недовольство немецкого командования, а также вело к значительным потерям личного состава данного подразделения.

Список литературы

1. **Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Белгородской области** (АУ ФСБ РФ по БО). Ф. 10. Оп. 3.
2. **АУ ФСБ РФ по БО**. Ф. 12. Оп. 1.
3. **Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Курской области** (АУ ФСБ РФ по КО). Ф. 12. Оп. 1.
4. **Богданов С. В.** Неотвратимое возмездие: продолжение истории (из истории борьбы органов безопасности Белгородской области с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов): монография. Белгород: Белгородская областная типография, 2015. Т. 2. 364 с.
5. **Бормотова А. Р.** Печать периода Великой Отечественной войны на территории Курской области: дисс. ... к.и.н. Курск, 2010. 228 с.
6. **Коровин В. А.** Коллаборационизм на территории Курской области в 1941-1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия: дисс. ... к.и.н. Курск, 2015. 515 с.
7. **Коровин В. В.** Партизанское движение на территории Курской области в 1941-1943 гг. Курск: Юмэкс, 2005. 217 с.
8. **Манжосов А. Н.** Железнодорожники Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Курск: Изд-во КГПУ, 2002. 215 с.
9. **Никифоров С. А.** Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941-1943 гг.: дисс. ... к.и.н. Курск, 2003. 253 с.
10. **Пашин В. П.** Органы контрразведки «СМЕРШ» в Курской битве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2016. № 1 (222). Вып. 37. С. 133-136.
11. **Шевелев А. В.** Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... к.и.н. Курск, 2004. 211 с.
12. **Яценко К. В.** Курская область в период Великой Отечественной войны: историография. Курск: КГУ, 2006. 78 с.

LGOV COSSACK SQUADRON IN THE SYSTEM OF GERMAN OCCUPATION REGIME OF KURSK REGION IN 1941-1943

Bogdanov Sergei Viktorovich, Doctor in History
Torkhov Yanis Adnanovich
Belgorod National Research University
dr.bogdanov_sv@mail.ru; torhov_yanis@mail.ru

The article is based on the archival and investigative documents of the state security bodies of Belgorod and Kursk region. The mentioned documents are introduced into scientific use for the first time. The authors examine the provisions and specifics of the formation of a Cossack squadron from among traitors to their country within Kursk region territory in the period of German occupation (1941-1943). The paper identifies the basic functional duties of this unit in the repressive system of the imposed German "new order".

Key words and phrases: collaboration; state security bodies; Lgov Cossack squadron; gendarmerie; subsidiary police; occupation; Kursk region.

УДК 7; 7.01

Искусствоведение

В статье рассматривается понятие гиперреализма как одного из реалистических направлений искусства. Цель статьи – выявить причины формирования и развития гиперреализма как творческого метода в современном искусстве, как неординарного восприятия современной действительности, как неоднозначного эстетического приема. Авторы заключают, что гиперреализм явился результатом критического несоответствия окружающего мира и современного человека, результатом протеста личности против бездуховной массовой культуры, остро переживания ее смещения с центрального места в современной культуре, ее отчуждения.

Ключевые слова и фразы: гиперреализм; гиперреалистическое мировосприятие; имитация реальности; иллюзия; воспроизведение; репродуцирование; фотореалистичная живопись.

Борисова Анна Геннадьевна, к. искусствоведения, доцент
Юхнина Ольга Юрьевна, к. искусствоведения, доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
borisova068@mail.ru; olga.ykhchina@mail.ru

ГИПЕРРЕАЛИЗМ КАК ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСКУССТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Творческий поиск в искусстве конца XX века, его реалистическая ориентация стали отражением необходимости *нового открытия реальности*, постижения ее особенностей, сформировавшихся в современных условиях. Искусство этого времени ищет новый способ восприятия действительности и новый стиль взаимоотношений искусства и зрителя. Развиваются практически все тенденции художественного творчества, получившие признание в прошлом. На фоне этого многообразия обращает на себя внимание интерес к реальной жизни, к материальному миру, окружающему человека, который в эпоху развития современных технологий вступает с этим новым миром в определенные взаимоотношения. Это выражается в том, что стремление человека к постижению некой сокрытой реальности и к определению его ипостаси в мире сменяется интересом к конкретной ситуации, к факту, событию, имевшему место в жизни.

Гиперреализм возник в Америке и Европе примерно параллельно с развитием абстракции, минимализма, перформансов и хеппенингов на фоне неумолимо меняющейся картины мира. Возврат к фигуративной, сюжетной картине, попытки вернуть зрителя к реальности природы и ее форм были неизбежны. Этому способствовало и фотоискусство, ведь именно фотография, к использованию которой обращались художники ещё до XX века, воспроизводит подлинность запечатленного на ней опыта проживания мгновения. В мировом искусстве поисковый опыт гиперреализма стал своеобразным продолжением поп-арта. Это направление возникло как отражение эстетических тенденций нового технологичного мира с господствующей в нём массовой культурой, но явилось, прежде всего, результатом поиска новых средств художественной выразительности.

«*Гипер* – как восприятие действительности, как эстетический прием означает выделение, подчеркивание объектных характеристик предмета или явления, что приводит к их "отстраненности", особой "выделенности" по сравнению с предметами, запечатленными без такого пристального внимания к их объектным характеристикам» [10, с. 82]. Понятие «*гиперреализм*» используется для обозначения довольно широкого круга явлений, это связано, прежде всего, с неоднозначным происхождением направления, корни которого усматривают в разных явлениях культуры XX века. Происхождение гиперреализма, отражающее определенный способ миропонимания, и причины его появления более подробно освещены в статье «Реалистический поиск в художественной культуре XX века: опыт гиперреалистического самопознания» [4].

Формирование гиперреализма как течения в искусстве начинается в 1960-е годы прошлого столетия и последовательно развивается вплоть до настоящего времени. Нас же интересуют, в первую очередь, те свойства и особенности этого направления, которые позволяют увидеть гиперреализм как специфическое